

« КТО ЖАЖДЕТ, ИДИ КО МНЕ И ПЕЙ » (ИН. 7, 37)

WWW.AQUAVIVA.RU

12+

ВОДА

№2 [241] 2020

Ж И В А Я

ИЕРЕЙ МИХАИЛ РОМАДОВ:
МОЛОДОЙ НАСТОЯТЕЛЬ ИЗ «НОВОГО ТОСНО»

ИСТОРИЯ НОВОМУЧЕНИКА С НУЛЯ

В XX веке люди часто ничего не знали даже о своих ближайших родственниках — что уж говорить об истории заброшенных храмов, от которых оставались порою одни только стены! Но, оказывается, приходскую историю не только можно восстановить — реально это сделать, даже не будучи специалистом. Своим опытом делятся прихожанки Введенского женского монастыря Тихвина — пенсионерка, бывший вузовский преподаватель немецкого языка Светлана Старшина и дизайнер Марина Иванова.

Церковь Святой Троицы в деревне Озерёво, где родился протоиерей Николай Васильевский

ТЕКСТ

ТАТЬЯНА

КИРИЛЛИНА

ФОТО

ИЗ ЛИЧНОГО

АРХИВА

В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ

В сентябре прошлого года в тихвинском ДПЦ «Воскресение» прошел однодневный спецкурс «Приходская история. Как написать историю храма?». Его провел историк из Москвы Михаил Денисов, директор и председатель научного совета АНО «Научно-исследовательский центр „Приходская история“».

— Не зря Михаил Евгеньевич приехал в такую даль — из Москвы в Тихвин, — рассказывает Светлана. — Так уж случилось, что мы, представительницы Введенского женского

монастыря, оказались благодарными слушательницами. Попали мы на этот спецкурс случайно: 22 сентября после Литургии, когда я уже выходила из собора, настоятельница игуменья Павла обратилась ко мне: «Светлана Викторовна, не могли бы вы 24 сентября сходить на спецкурс от нашего монастыря вместе с Мариной?» Обстоятельства сложились так, что все насельницы обители в тот день были заняты. Я ухаживаю за больным отцом, поэтому ответила: «Могу, но только полдня». — «Да хоть полдня!» Мы пошли вместе с Мариной:

я была полдня, а Марина осталась на целый день. Теперь матушка смеется, что оказалась провидицей — почувствовала, кого надо туда направить.

Михаил Денисов посоветовал начать с материалов, опубликованных в открытом доступе. На сайте «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке» размещены оцифрованные номера журналов «Новгородские епархиальные ведомости» с 1875 по 1906 год, Марина и Светлана стали просматривать их: Марина с конца, а Светлана с начала, с 1875 года, и шли навстречу друг другу. В этих журналах можно найти сведения о перемещениях священников с одного места служения на другое, об их наградах, если повезет — то и об их деятельности помимо служения в храме. Они искали всё, что имело отношение к Введенскому монастырю.

Буквально на второй день Светлана наткнулась на имя «Николай Васильевский», потом еще раз, и еще: одна награда, вторая... Она обратилась за помощью к тихвинскому краеведу Алле Титовой — нет ли у нее каких-нибудь материалов об отце Николае.

— Алла Александровна — удивительный человек: она знает всё и готова делиться информацией. В ответ на мое письмо она вдруг присылает мне... его уголовное дело! Отца Николая арестовали 6 января, перед Рождеством, так часто делали. Поместили его в дом предварительного заключения, который находился, очевидно, в нашем же монастыре. Я читала его дело и плакала: ни за что ни про что человека расстреляли. Это жутко — видеть протоколы допросов, его письмо митрополиту Серафиму (Чичагову) с просьбой о прощении: самого отца Николая и других людей, которые проходили по этому уголовному делу, обвиняли в иосифлянстве. А в то время вышел указ митрополита — священнослужители, которые поминают за богослужением митрополита Иосифа (Петровых), запрещались в служении. Он пишет: «Я понимаю, что час смерти приближается, и умереть под запрещением мне страш-

но» (митрополит Иосиф причислен к лику святых Зарубежной Церковью, а многие его сподвижники были канонизированы и Русской Православной Церковью. — Прим. ред.). Отца Николая обвиняли в том, что он «внедряет в умы людей идеи иосифлянства», а он к тому времени вышел за штат и, судя по показаниям свидетелей, служил только по праздникам. На момент ареста ему было 73 года, у него была бронхиальная астма, порок сердца, атеросклероз... Конечно, многие священники в то время не принимали советскую власть. В уголовном деле отца Николая есть показания, что тот «жаловался на жизнь»: жить стало тяжело, налоги поднимаются. В этом, по сути, и заключается его преступление.

Протоиерей Николай Васильевский прослужил во Введенском монастыре 46 лет: пришел в 24-летнем возрасте, продолжал кормить сестер и прихожан монастыря и после того, как обитель была закрыта.

— Семинар прошел 24 сентября 2019 года, за первые две недели мы какой-то материал набрали, а потом я вдруг вспомнила, что 30 октября — День памяти жертв политических репрессий, — рассказывает Светлана. — Мы быстренько пишем статью, я отсылаю её в тихвинскую газету «Трудовая слава», материал вышел на целую полосу. Затем я написала большую статью о протоиерее Николае Васильевском, десять печатных страниц плюс иллюстрации, и отослала её в журнал «София» Новгородской епархии. Выпускающий редактор Нина Жервэ оценила материал как очень хороший и запланировала его публикацию в одном из ближайших номеров. Предки Николая Васильевского, он сам и его сын были выпускниками Новгородской семинарии, Тихвин ведь долгое время входил в состав Новгородской губернии.

ПО КРУПИЦАМ ВЫСТРАИВАЕТСЯ ЖИЗНЬ

На семинаре также состоялась презентация трехтомника, посвященного истории Тихвина, и третий том его был как раз отведен храмам и монастырям:

— В перерыве я взяла его почитать, — рассказала Марина Иванова. — Увидела фотографию священника — преподавателя гимназии. На фотографии он в окружении гимназисток, и подписано: «Николай Васильевский, священник Введенского женского монастыря». Фотография была очень хорошая, я её пересняла. И потом, когда Светлана Викторовна стала рассказывать о материалах, которые обнаружила, у меня всплыло в памяти, что какое-то время назад Алла Александровна Титова приводила в монастырь женщину, она представила её как правнучку священника Введенского монастыря, и фамилия его была вроде Васильевский.

Светлана и Марина стали искать также и материалы о людях, которые проходили по этому делу. Вскоре появился и другой герой их изысканий — священник Василий Войк, он тридцать лет служил во Введенском монастыре. По тому же делу проходили диакон Владимир Порожецкий и иеромонах Пимен (Бутылкин), насельник Тихвинского Успенского монастыря, к тому времени уже упраздненного. В результате Светлана и Марина узнали, что в 1931 году протоиерей Николай Васильевский и иеромонах Пимен (Бутылкин) были приговорены к расстрелу, иерей Василий Войк — к десяти годам лагерей, диакон Владимир Порожецкий — к пяти. Отец Василий, не отбыв полностью срок, был выслан на поселение в Карелию, там он служил настоятелем церкви апостолов Петра и Павла в деревне Вирма (Вирьма) Сорокского района. Когда в июле 1937 года церковь закрыли, проводил службы на дому. 15 декабря 1937 года отца Василия арестовали в последний раз. 21 декабря он был приговорен «тройкой» НКВД Карельской АССР к высшей мере наказания и 10 января 1938 года расстрелян в лесном урочище Сандармох (Карелия) в возрасте 66 лет.

На том же сайте «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке» выложены номера «Памятных книжек Новгородской губернии» за разные годы. В них

Протоиерей Николай Васильевский

Внешний вид Введенского монастыря

можно найти сведения об участии священников в разных обществах, комиссиях, организациях, об их преподавании в учебных заведениях. На сайте Центрального государственного исторического архива выложены метрические книги церквей — за небольшую плату на этом ресурсе можно получить массу информации. В открытом доступе есть также книги, посвященные землевладению в том или ином регионе, книги и диссертации, посвященные интересующему периоду времени, фотографии.

— Иногда информация всплывает совершенно неожиданно, — говорит Марина. — Мне как-то попала на глаза книжка о Тихвинской гимназии, и оттуда Светлана Викторовна выудила информацию об отце Николае — он там преподавал. Так по крупицам собирается и выстраивается жизнь.

— В метрических книгах Тихвинского Введенского монастыря мы нашли сведения о дате и месте венчания будущих священников: Николая Борисовича Васильевского

и Екатерины Яковлевны Феофиловой и Василия Васильевича Войка и Лидии Стефановны Зверевой, а также о рождении всех их детей и, к сожалению, о смерти некоторых из них. Имена восприемников при крещении детей позволяют определить родственные связи, круг общения, — продолжает Светлана. — Мы знали, что краеведы-энтузиасты нередко создают в социальных сетях сообщества по истории родного края, поэтому заглянули в сообщество «ВКонтакте», посвященное истории Тихвинского края, — «Нагорное Обонежье».

Администратор этого сообщества — уже упоминавшийся тихвинский краевед Алла Титова. Там выложены, например, оцифрованные материалы Тихвинского духовного училища, в котором учился сын протоиерея Николая Васильевского Михаил — кстати, в одной группе с будущим тихвинским святымучеником Василием Канделябровым. Упоминается и сам отец Николай как член правления этого училища.

Светлана и Марина решили дать в соцсетях объявление о поиске потомков тихвинских священников. Результатов это не принесло, и они стали писать личные сообщения всем людям, носящим фамилии Васильевский и Войк.

— И тут нам повезло, — делится Светлана. — Сначала мы нашли потомков брата Василия Войка — Александра. От них мы получили кое-какие сведения и фотографии Александра Войка и священника Михаила Войка. Затем мы нашли дочь правнука Василия Васильевича Войка. Она дала нам адрес электронной почты своего отца, с которым у нас завязалась переписка. Краевед Алла Титова помогла установить контакт с правнучкой отца Николая Васильевского Аллой Николаевной Храмцовой, проживающей в Москве. Она с готовностью откликнулась и ведет с нами переписку, рада чем угодно помочь, даже материально, но, к сожалению, сама знает мало: в советское время от детей скрывали информацию о репрессированных

Преподаватели и ученицы Тихвинской женской гимназии, в центре — протоиерей Николай

родственников, чтобы защитить от возможных неприятностей. У правнука отца Василия Войка, Константина Борисовича, бабушка с дедушкой развелись, когда ему было четыре года, поэтому он тоже практически ничего не знает. Получилось так, что в основном все сведения сообщаем им мы, и они нам, конечно, очень благодарны.

Светлана и Марина также поддерживают связь с потомком родственников жены отца Василия Натальей Григорьевной Доргевиц из Санкт-Петербурга и с правнучкой Александра Войка Александрой Жуковой, живущей в Мюнхене.

ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ

— Еще одно направление деятельности — встречи с людьми, обладающими хоть какими-то сведениями, — продолжает рассказ Светлана. — В соседнем доме живет Евгения Васильевна Прогальская, ей 94 года, она — жена Николая Николаевича Зверева, почетного гражданина Тихвина, который во время войны был военным атта-

ше во Франции. Николай Николаевич — племянник жены отца Василия Войка Лидии Стефановны. Евгения Васильевна знала дочерей отца Николая Васильевского, бывала в их доме. Они делились с нею воспоминаниями об аресте их отца, о своей жизни. Благодаря тому, что она назвала нам фамилию дочери отца Николая, Надежды, по мужу, мы смогли через соответствующие поисковые сайты выяснить, что оба её сына, которые упоминаются как члены семьи в уголовном деле отца Николая, погибли во время войны и захоронены в Польше. Они были холостыми, потомков с этой стороны нет. У Евгении Васильевны сохранились письма 20-летней давности от представителей рода Зверевых, а их было великое множество: Василий Войк женился на Лидии Стефановне Зверевой, дочери священника, в семье было тринадцать детей.

Внучка диакона Владимира Порожецкого Ирина Анатольевна принесла страницы из уголовного дела, касающиеся её деда, рассказала то,

что ей известно, поделилась фотографиями. После двух лет лагерей отца Владимира отправили в ссылку, откуда он вернулся в 1936 году и спустя год умер. Он вообще был не очень здоровым, страдал от эпилепсии, а лагерь и ссылка окончательно подорвали его здоровье.

В сообществе «Нагорное Обонежье» опубликованы планы Тихвина за 1901 год и книга «Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том III. Тихвин. Новгород. 1901». Там Марине удалось обнаружить информацию о домах, в которых жили священники, и затем найти сами эти дома: они ветхие, но до сих пор стоят. В одном из домов до 1931 года, когда был арестован отец Василий Войк, жили три поколения священников Введенского монастыря. Первым, с 1855 до 1881 года, там жил отец Пётр Соловьёв. А в другом доме жили два поколения священников: отец Иаков Феофилов, дочь которого вышла замуж за Николая Васильевского, умер 19 ноября 1881 года в возрасте 49 лет от скоротечного воспаления

Введенский собор — главный храм обители

Светлана и Марина в Троицком скиту Введенского монастыря

легких. Он был вдовцом, старшей его дочери Екатерине было к тому моменту 17 лет, и через два месяца состоялась свадьба с Николаем Васильевским. К тому моменту Николай успел закончить семинарию и отработать года полтора в какой-то сельской школе. Во Введенском монастыре на тот момент некому было служить — возможно, уже упомянутый отец Пётр Соловьёв болел. В течение двух месяцев служил приходящий священник Константин Антоновский. 4 февраля 1882 года рукоположили Николая Васильевского, и до 6 июля он служил вообще один. А к богослужебному кругу в монастыре добавлялись поездки по требам: к обители было приписано шесть деревень. Потом появился отец Стефан Зверев, и отцу Николаю стало чуть легче.

СОВСЕМ НЕ СТРАННЫЕ СБЛИЖЕНИЯ

— На семинаре меня поначалу не оставляло чувство, что такую работу могут проделать только специалисты, — делится Марина. — Михаил Денисов перечислял названия различных архивов — для меня это был просто набор букв. Казалось, никогда я не решусь в это влезть. Но в процессе работы оказалось, что всё доступно, можно заказывать в архивах материалы

удаленно: приезжаешь — а там уже всё готово. Храмам, монастырям есть смысл за это браться. Можно написать достаточно полную историю своего прихода, кроме того, надеяться на канонизацию новомучеников.

Итак, перед поездкой в архив обязательно нужно заказать необходимые материалы заранее: ценные сведения можно почерпнуть из клировых ведомостей монастырей и церквей, дневниковых записей современников. В ноябре и декабре Светлана и Марина ездили в архивы Санкт-Петербурга и Новгорода, где им многое удалось найти. В одном из архивов, например, обнаружился рапорт отца Николая Васильевского о проведении собрания по выборам членов приходского совета в мае 1918 года и протокол этого собрания. А в тихвинском историко-мемориальном и архитектурно-художественном музее им удалось найти фотографию дочери отца Николая Марии, её автобиографию, а также метрические книги, которых пока нет в открытом доступе.

Из переписки с директором Дома-музея Н.А. Римского-Корсакова Элен Викторovной Бордовской выяснилось, что в музее хранятся некоторые вещи из дома Васильевских, которые попали туда после

смерти дочерей отца Николая, живших в Тихвине.

Светлана обнаружила, что отец Николай Васильевский состоял в переписке с отцом Иоанном Кронштадтским: в «Новгородских епархиальных ведомостях» за 1901 год опубликована большая статья об открытии школы в деревне Кайвакса, созданной благодаря усилиям отца Николая. Школа размещалась в маленьком доме, а он мечтал о нормальном здании и обратился к батюшке Иоанну. Тот прислал первый взнос — 200 рублей, по тем временам большие деньги, и помимо денег — свой портрет с благословением. Так школа в Кайваксе стала единственной в Тихвинском уезде, где был портрет кронштадтского батюшки. Отца Николая это открыло, ему удалось собрать нужную сумму, здание школы было построено и в октябре 1901 года торжественно освящено.

— Изучая метрические книги, я обнаружила, что отец Николай Васильевский венчал моих прабабушку и прадедушку 14 января 1885 года, а отец Василий Войк венчал моих бабушку и дедушку 17 февраля 1910 года, — рассказывает Светлана. — Так что неспроста, думаю, именно они стали героями нашего исследования. Отец Василий Войк крестил четверых

Дом, в котором жил иерей Василий Войк

детей моей бабушки, я нашла метрические записи, последняя была сделана в 1918 году. Первым в этом году идет имя моего дядюшки Василия, потом имя еще одного младенца записано нормальным почерком, а дальше уже как курица лапой — очевидно, это большевики пришли в монастырь и стали вести ведомость сами. У бабушки всего было девять детей, остальных, думаю, крестил тоже отец Василий Войк. Почему можно это предположить? Мы читали в ЦГИА СПб дневники нашего тихвинского краеведа Исаака Петровича Мордвинова, и в записи 1925 года он упоминает, что люди «несут дань попу Василию Войку». Для меня это показатель, что люди отца Василия уважали и любили: монастыри и храмы были закрыты, но люди продолжали крестить детей, венчаться, и за это как-то благодарили священников, поддерживали их существование.

ДОСТОЙНЫ КАНОНИЗАЦИИ

Отец Николай Васильевский происходил из старинной священнической семьи, а Войки — дети мелкопоместного дворянина, выходящая из Финляндии. Будущий тесть отца Василия Стефан Зверев тоже был священником Введенского монастыря, по метрическим

книгам удалось выяснить, что он был знаком с родителями Василия Войка еще до его рождения. Очевидно, отец Стефан Зверев повлиял на выбор братьев Войков. Старший, Михаил Васильевич, был сверхштатным священником Софийского собора в Новгороде, преподавал в Белозерском духовном училище. В декабре 1893 года его назначили епархиальным миссионером, и он оставался на этой должности до 1915 года. В одном из номеров «Новгородских епархиальных ведомостей» Светлане встретился его отчет о миссионерской работе за первое полугодие 1895 года. Отца Михаила Войка арестовали в июне 1937 года, 28 сентября расстреляли. Собранные сведения о нем Светлана планирует передать в Новгородскую епархию.

А материалы о тихвинских священниках исследовательницы передали в епархиальную комиссию по канонизации. Случилось это в престольный праздник монастыря — Введения во храм Пресвятой Богородицы. В тот же день они встретились с владыкой Мстиславом, рассказали и показали ему всё, что знали.

— Все эти люди, хочется в это верить, достойны канонизации, но процесс это непростой, — гово-

Памятная табличка в Сандармохе

рит Светлана. — Мы сделаем всё, что в наших силах, а там уж как Господь управит. Мы собрали достаточно материалов об отце Николае Васильевском. Теплится надежда, что удастся собрать и об отце Василии Войке, что правнуку дадут материалы уголовного дела — он их запросил. Диакон Владимир Порожецкий остался жив, но он может быть канонизирован как исповедник. Что касается иеромонаха Пимена (Бутылкина), то тут дело за насельниками Успенского мужского монастыря. У нас возможностей мало: об иеромонахах не писали в прессе. Но он тоже уроженец Тихвинского уезда, может быть, какие-нибудь документы и можно найти. Они все тихвинцы, кроме диакона Порожецкого, который родился в Новгороде. Все они могут прославить нашу землю, стоять у престола Божия и молиться о нас. И мы во время работы частенько ощущали их помощь.

— Действительно прозорливая была матушка Павла, что нас вдвоем послала, — добавляет Марина. — Одному человеку такую работу не потянуть. Нужна поддержка, отклик, чтобы не впадать в отчаяние. Фазы эмоционального подъема и спада в ходе исследования у нас не совпадают, поэтому мы надеемся, что всё сделаем до конца. ■